

Политические вечера в «Вечерке»

— Станислав Сергеевич, размышляя о причинах войны, которая идет уже шестой месяц и конца которой пока не видно, приходишь к выводу, что началась она как-то спонтанно, что войска бросили в Чечню, не просчитав последствия...

— У меня, не как у председателя комиссии, а как у просто гражданина, точно такое же ощущение. Мы пытались добиться от ФСК ответа на вопрос: вы предупреждали Президента перед заседанием Совета Безопасности о том, что предстоит столкновение с хорошо вооруженными отрядами, с режимом, который может в один день мобилизовать, призвать под оружие целую армию? Ведь было же известно, что Дудаев раздал оружие всем, готовил республику на час «икс», на отражение, как он выражался, российской агрессии. Но мы так и не знаем, что произошло на этом знаменитом Совете Безопасности, так и не выяснили. Ощущение, что понадеялись на блинкрит, рассчитывали, что в случае успеха рейтин Президент возрастет, готовили ему лавры государственника... Ничего мы не знаем, это самый пока что для нас секретный документ — стенограмма Совета Безопасности, на котором было принято решение о вводе войск. О содержании разговора мы можем судить только по словам дудаевцев, очень похожих на правду. Грачев, так якобы сказал, что это все не так просто, скорей всего мы встретим весьма серьезное сопротивление, и тут надо рассчитывать на упорную войну. Некоторые люди, не буду их называть, из окружения Президента просто заклеивали Грачева. Боюсь те, на них бросать, потому что данные совершенно не проверены. После чего будто бы Ельцин сказал Грачеву: «А вы, оказывается, трусы». Повторяю, это со слов дудаевцев. Но мы, граждане Российской Федерации, имеем право строить какие-то версии, раз такой важный документ скрывают от всех. Что это, секретные сведения — судьба страны, судьбы тысяч мирных жителей Чечни, судьбы двух тысяч солдат, погибших уже, и десяти тысяч раненых?

Отношения России и Чечни строились на протяжении многих десятков лет как отношения противостояния. И история с депортацией населения в 1944-м не могла же бесследно исчезнуть из памяти чеченцев. Не считаете ли вы, что отношение к русским, к другим нечеченским народам на территории Чечни связано напрямую с национальным фактором? И насколько силен он сегодня в отношениях с Россией?

— Я думаю, что многие переоценивают значение этого фактора. Каждый из вас бывал на Кавказе до перестройки. А то из вас себя не чувствовал там, ну, может быть, кроме молодой женщины, которой всегда неуютно на Кавказе, желанным гостем, почти близким родственником? Везде было такое отношение на Кавказе. Скажу больше: в юные годы, альпинизмом, я очень много походил по Кавказу. Как раз в те годы чеченцы, балкарцы, карачаевцы возвращались из изгнания и жили еще в палатках по горам. Мы часто у них останавливались перкусить или переночевать, а ведь они только что перенесли эту страшную трагедию. Не было у чеченцев, я в этом глубоко убежден, ненависти к русскому народу, потому что в Казахстане, где они мучились, они мучились вместе с русскими, и они прекрасно видели, что русские, казачи и все остальные страдают точно так же, как они. И виноват во всех их страданиях был не русский народ, а один кавказец. Тоже кавказец, не забывайте. Генерал мог быть любой, кавказец был один. Хотя как не понимать, какие муки перенес этот народ. Я знаю хорошо, и не только по повести Приставкина, что это такое — выселение ингушей. Знаю, потому что жил с ними бою о бак, мы вместе поднимались в горы на трудные вершины. Ненависти к нам не было. А теперь...

Почти дословно Дудаев был приглашен правящими сегодня в России партиями только как бульдозер — снести коммунистический режим. Потом ему предлагали разные должности, повышение в чине на два звания, кресло заместителя министра обороны, но он к тому времени вышел уже из повиновения.

Парламентские комиссии особого доверия обычно не вызывают. Можно ли надеяться на эффективность работы вашей комиссии, какие задачи вы ставите перед собой и удается ли их решить?

— Комиссия так же разнородна, как и сама Дума. Там представители всех фракций: и «Выбор России», и ПРЕС, и «Блок». — на мой взгляд, один черт. Поэтому я сегодня со страхом думаю о том дне, когда придется делать выводы. Полагаю, что мы ни по одному пункту не сможем договориться. И, наверное, получится какой-нибудь довольно бесцветный документ, а ядам... такой же документ в качестве обоснования. Хотя очень важно было бы выяснить, какова роль Ельцина во всем этом, заслуживает ли он имплицитно или суда; какова роль правящих сегодня партий в становлении дудаевского режима, партий, которые сейчас, кстати, больше всего кричат. У меня ощущение, что именно они создали и укрепили этот режим. И Дудаев был ими приглашен только как бульдозер — снести коммунистический режим, и не более. После этого ему предлагали разные должности, повышение в чине на два звания, должность заместителя министра обороны, а у него уже были свои амбиции: он сказал «нет» и вышел из повиновения.

— На какой стадии сейчас ваш конфликт с Сергеем Ковалевым?

На той же, где говорил, что истина всегда посередине. Нельзя выходить на публику, не выслушав мнения противоположной стороны. Вот представьте себе ситуацию: сегодня многие чеченцы возвращаются в свои села, многие еще не возвратились, но готовы сложить оружие. И вот они читают или слышат по «Радио Свобода», что русские войска вошли в Самашки, повесили на оклице 30 детей чеченских, убили, не разреши хоронить, 41 старика, отрезали 11-летней девочке голову, вырвали юноше сердце... Сложат они оружие? Нет. Я считаю, это называется «подбрасывать полена в огонь».

И, наверное, догадываетесь, что к нам в комиссии разные материалы поступают. Например, о зверствах чеченцев. Вы слышали, очевидно, о трех пограничниках, которых убили около станции Ассинцовская и только после настоящих требований выдали российский войскам их обезображенные тела. Они скальпированы, глаза выколоты — есть видеопленка. Вы помните, может быть, по телескопу военного врача, который не мог говорить, когда я зашел в самолет... Я когда-нибудь расскажу о зверствах чеченцев? Нет. Почему? Потому что, во-первых, даже видео — это еще не доказательство. Только военная судмедэкспертиза может выяснить: человека специально уродовали или череп снесен, предположил, от автоматной очереди в упор? А во-вторых, если нет неопровержимых доказательств, то нужно же понимать, что публикация таких фактов приведет только к озверению обеих сторон, к ожесточению войны — вот и все.

Шабд, например, на своей пресс-конференции в гостинице «Славянская» демонстрировал огромную гильзу и апеллировал к публике: смотрите, какими снарядами стреляли по Самашкам. А ведь это так называемый «стакан» от осветительного снаряда. Бой шел ночью, и артиллерия все время «вешала люстры» над селом. Этими «стаканами» усеяны все Самашки. Шабд говорит: боевиков не было в селе, там были только мирные жители, вооруженные автоматами и, возможно, гранатометами. Причем сначала называлось 500 жертв, затем 300, а теперь уже 96. Сколько погибло точно — сможет выяснить только прокуратура после долгих поисков и через много месяцев после войны. Предстоит выяснить, кто из этих 96 жертв боевики, кто — мирные жители, вооруженные автоматами и гранатометами, а кто — действительно невинные люди: старик, ребенок, женщина.

Почти дословно То, что делал Шабд и Ковалев, — это нечестно. Это оскорбление российского народа. Что уж, совсем наши дети — такое зверье? Реальные доказательства приведите!

Визитная карточка Депутат Государственной Думы от Демократической партии России С. С. Говорухин родился 29 марта 1936 года. С 1966 по 1988 год был режиссером-постановщиком Одесской киностудии. Постановил художественные фильмы «Вертикаль», «День ангела», «Белый взрыв», «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Контрабанда», «Ветер надежды». Режиссер-постановщик телевизионных фильмов «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Тома Сойера», «Дети капитана Гранта». С 1989 года С. С. Говорухин — на киностудии «Мосфильм». Постановил художественно-публицистические фильмы «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли». Автор книги и фильма «Великая криминальная революция». Во время августовских событий 1991 года находился в здании Верховного Совета. Осенью 1991 года отказался от предложенного поста министра культуры РФ.

Визитная карточка Депутат Государственной Думы от Демократической партии России С. С. Говорухин родился 29 марта 1936 года. С 1966 по 1988 год был режиссером-постановщиком Одесской киностудии. Постановил художественные фильмы «Вертикаль», «День ангела», «Белый взрыв», «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Контрабанда», «Ветер надежды». Режиссер-постановщик телевизионных фильмов «Место встречи изменить нельзя», «Приключения Тома Сойера», «Дети капитана Гранта». С 1989 года С. С. Говорухин — на киностудии «Мосфильм». Постановил художественно-публицистические фильмы «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли». Автор книги и фильма «Великая криминальная революция». Во время августовских событий 1991 года находился в здании Верховного Совета. Осенью 1991 года отказался от предложенного поста министра культуры РФ.

Выслушай обе стороны, попробуй все это сложить, разделить пополам и с этим выходи на прессу — вот о чем я говорил. Я вовсе не хочу оправдать то, что сделали в Самашках. Напротив, я потребовал возбудить уголовное дело по факту гибели мирных жителей. Там много фактов, вещей, которые поражают: почему на 15 минут раньше, чем закончилось перемирие, начали стрелять и входить в Самашки, почему вообще нельзя было подложить субли-дво-трое. Вышло из села 400 человек — хорошо, но ведь на завтра могли выйти еще... Но то, что делают Шабд, Ковалев, — это нечестно. Это оскорбление российского народа. Что уж, совсем наши дети — такое зверье? Реальные доказательства приведите.

— Наш корреспондент, проработавший в Чечне три военных месяца, утверждает, что не раз был свидетелем жестокости мовоцев. Среди них немало тех, кто приехал туда просто грабить, зарабатывать деньги.

А где же вы все были полтора года назад, когда московский ОМОН буйствовал вокруг Белого дома, избивал во дворах депутатов и всех, кто оттуда выходил? Вот когда надо было начинать бить тревогу. Что касается изнасилований, я вам отвечаю, что за всю эту войну один молодой лейтенант изнасиловал в Чечне и, по странному обстоятельству, осел. Хотя он уверяет, что по любви (?! — ред.), но родственники там вменялись. Теперь он сидит в том же фильтрационном лагере, где сидят чеченцы. Их отпустил, а его нет, и загремит на восемь лет. Обращались Самашки я тоже видел, но окажите мне: куда же свозится мебель, телевизоры, холодильники? Куда, на чем? Где транзит?

— В вашу комиссию стекаются, видимо, не все сведения по этому поводу. И убийства можно замолчать, и изнасилования...

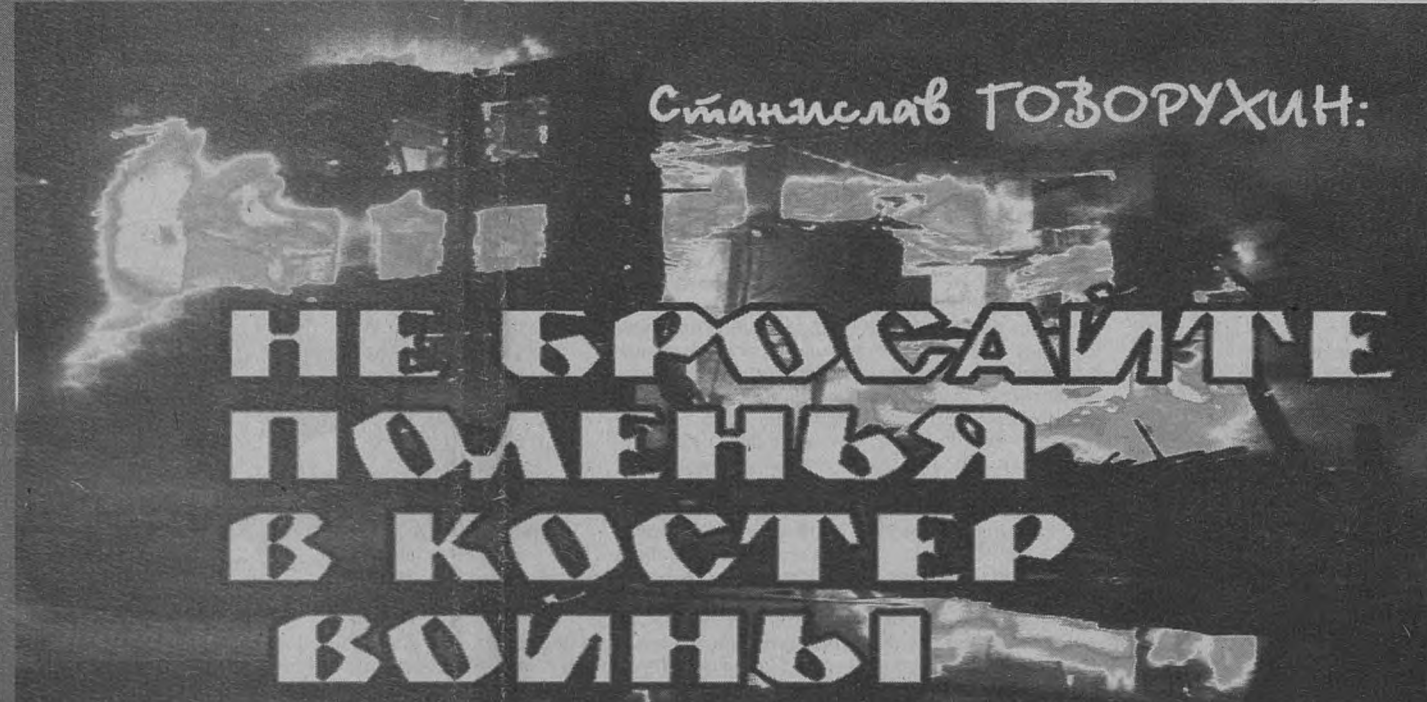
Все может быть. На войне всякое может быть. Единственное, чего не может быть, — это чтобы российские солдаты отрезали голову 11-летней девочке. Этого не может быть. Не могут повесить 30 детей на оклице, не могут не дать старикам хоронить своих родственников и расстрелять их. Вот против чего я выступаю. А все остальное на войне возможно. И если вы сейчас хотите представить дело так, что чеченцы намного лучше российских солдат (мы этого никогда не утверждали. — Ред.), — согласен. Я этот ОМОН видел здесь. Чеченцы благодарные, воспитанные, умнее — согласен, как угодно. Ну и что? Я же не об этом говорю. Я просто говорю о том, что чеченцев, прочитавший дудаевскую листовку, услышав ее озвученную голосами Пономарева, Шабда и Ковалева, прочитав в «Московском комсомольце» чушь о том, что дочери его народа — 11-летней девочку — отрезали голову, этот чеченец не бросит автомат, а снова пойдет воевать. Вот о чем я вам говорю. Вы видели мародерство — готов гипотетически согласиться. Я не видел ни на одном батаре каскетника. Это не значит, что этого нет. Я согласен с тем, что это не только может быть, а должно быть. И если человек золотую увидит — наверное, слямзит, и доллары...

Доллары просто на постах отбирают... А что же вы раньше не начали бить тревогу, когда из нашей армии делали такое, когда ОМОН этот буйствовал, где же вы были, чего же вы сейчас схватились? Вы что, не знаете, что ОМОН груб, что эти люди могут себе позволить пинать женщин сапогами, избивать лежащего на земле? Так они и способны на все! Но без перелестов — вот чего я прошу. Потому что сегодня, пока не кончилась война и есть надежда заключить мир, нельзя подбрасывать полена в огонь.

И в ваших выступлениях в Думе, из высказываний, цитируемых в средствах массовой информации, можно сделать вывод, что вы в целом поддерживаете чеченскую кампанию и ваши оценки власти, действий этой власти стали более лояльными в связи с операцией в Чечне.

Если судить по средствам массовой информации, то да. Конечно, мы еще посмотрим, что напечатает «Вечерняя Москва» после нашего выступления. Как будто расставать рубрики «Политические вечера в «Вечерке»... Если судить по прессе, то да, создается вообще впечатление, что я — националист, шовинист. А я, может быть, единственный из окрещенных, вроде бы, бранным словом «патриот» человек, который ну совершенно ненавидит всякие проявления национализма и тем более шовинизма. Я всегда в любой аудитории вспоминаю Тургенева, который говорил: нечем больше гордиться, если человек гордится своей национальностью. Я вырос в интернациональной среде, на Волге, в Казани, где такое количество всевозможных наций, что мы никогда не знали, кто татарин, кто башкир, кто русский, кто еврей.

По газетам нашим, конечно, может создаваться и впечатление, что я одобряю действия этого правительства, хотя я всей душой не принимаю ни одного из руководителей, начиная с вашего бывшего любимого Президента, этого алкоголика безответственного. Но эти газетки, что ж они пишут? Дают мое черт в Думе всю постарались обмануть. Получается, я просто страшно одобряю действия правитель-

Пошел шестой месяц чеченской войны. Официальная арифметика так называемого моратория, объявленного по случаю празднования юбилея Победы, такова: федеральные войска потеряли убитыми около двух десятков человек, чеченские подразделения — более сотни боевиков и ополченцев. Судя по последним высказываниям министра обороны, боевые действия заметно активизируются. Однако не похоже, чтобы дудаевцы сильно испугались заявлениям Гречева и спешили сдать на милость победителю. Напротив, за время короткой передышки они сумели провести перегруппировку сил и возобновили ожесточенные бои не только на юго-востоке республики, но и в самом, «полностью контролируемом» федеральными властями Грозном. А стало быть, предостоят не менее ожесточенные политические дебаты вокруг традиционных российских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?».

За последние несколько месяцев свои ответы на эти вопросы на страницах «ВМ» давали такие известные политики, как Егор Гайдар, Алексей Казанник, Кирсан Илюмжинов, Сергей Юшенков, Анатолий Шабд, Галина Старовойтова. А в канун Праздника Победы гостем редакции был председатель комиссии Государственной Думы по расследованию причин и обстоятельств чеченского кризиса известный кинорежиссер и, как он сам себя охарактеризовал, неопытный политик Станислав Говорухин. Разговор, надо сказать, начинался тяжело. Мы пытались соблюсти правила гостеприимства, Станислав Сергеевич со свойственной ему резкостью, что называется, покотил на газету бочку. Мы признались, что не столько лет назад нас считали газетой пропрезидентской, но в настоящее время «ВМ» — издание политически и экономически независимое — резко критикует политику Президента России во многих аспектах. Не дослушав фразу, Говорухин отрезал: «Ну если вы поддерживаете этого алкоголика, что с вами говорить». Мы не обиделись, понимая, что талантливый человек эришты и не всегда объективны, к тому же Говорухина можно упрекнуть в чем угодно, только не в равнодушии к судьбе России, а это для нас было главным в собеседнике.

ства, Грачева — этого Ваньку-вздонного, Ельцина... Но это не так, смею вас уверить. Я вообще был против этой войны и знал, чем это кончится. Единственная моя цель — заключение мира.

По моей инициативе в Государственной Думе принят закон о мерах по урегулированию чеченского кризиса, первый пункт которого — запрещение участия армии в каких-либо межнациональных конфликтах. По моей инициативе принято в первом чтении и постановление Государственной Думы об амнистии всем, кто принимал участие в боях с оружием в руках. Вот моя цель. И когда такая серьезная организация, как «Мемориал», заявляет, что Самашки подверглись сначала авиационному налету, авиабомбам, а потом артиллерийскому обстрелу, я знаю, что это заявление поджигателей войны. Нужна только объективная информация, тысячу раз проверенная. Мы тысячу раз прокручивали видеопленку с изуродованными телами, но я никогда никому об этом не рассказывал, потому что я — не поджигатель войны, я знаю, как отреагируют наши солдаты на такую информацию. Есть идиоты и с той, и с другой стороны. Есть и множество патриотов, которые все время твердят о зверствах чеченцев, о «белых колготках», которых в полове, оказывается, нету. Так я могу перекреститься только, что я никакой не поджигатель войны и никак не одобряю действия нашего правительства, вообще презираю эту стаю жуликов.

Мы не собираемся в выводах парламентской комиссии оправдывать начало этой войны, упаси Господь. Я считаю, что и армии нужно не просто поркритиковать, а как следует за нее взяться, потому что без армии о стабильности в стране и не мечтайте. Без мощной хорошей армии, которую народ обожает, а не ненавидит, как сейчас. Я уже сказал, ваша вина в том, что никто не написал, не закричал в свое время о том, что ОМОН зверствует. И вдруг все заговорили. Потом ОМОН — это не армия еще. Я видел прекрасных ребят и офицеров, которые служат в Чечне, Генерал Бабичев, например. Умища, читает урывками пятитомник «Кавказская война», воюет прекрасно.

Почти дословно О президентских выборах я даже и рассуждать не хочу. Ну что они, идиоты что ли, наши лидеры — не имея никаких шансов на выигрыш, объявлять выборы!

— Ну что, у нас народ — было? Он, наверное, сам разберется в зюгановых и жириновских.

— Давайте не будем сейчас — было он или не было. Вот он избрал Мавроди, который его ограбил. А сейчас еще жену Мавроди избереет. Было он или не было? Хорошо хоть, что провинция чуть-чуть почище, чем Москва, почестнее, воздух там лучше. Но и там на местных выборах везде рауется к власти жулики, суиот избирателям подарки, деньги и кое-где победает.

— Ваш коллега Никита Михалков, к которому вы, должно быть, хорошо относитесь, считает, что сейчас приход к власти новых лидеров — угроза стабильности в России...

— Да, лучше оставить этих жуликов, конечно. Хорошая мысль. Очень много таких мыслей сегодня пытаются вбить в головы избирателей: не надо нам новых жуликов, эти уже наворовались, они больше воровать не будут. Это мы уже слышали, проходили. И каждый раз в качестве аргумента приводят высказывание классика. Несчастный Карамзин как-то на вопрос, что делает Россия, пошутил: ворует. Он оказал им такую огромную услугу, нашим современникам, что теперь нету просто ни одного издания, которое бы четырежды не повторило эту знаменитую фразу. А вот что пишет Солженицын по поводу карамзинских, голголет, которые ругали очень Россию. Он сказал: мы, русские, всегда кляли Россию, особенно наши литераторы знаменитые, почитали все, что у нас есть, за худшее, но делали это, любя Россию. А вот теперь нам показывают, как это можно делать ненавидя. Разница есть между Карамзиным и нынешними жуликами.

— Тот же Михалков с сожалением говорил о том, что вы забросили кино и увлеклись политикой.

Ну что значить, сегодня снимать кино? Это надо вообще себя презирать. Нужно пойти по банкам, по жуликам с протянутой рукой, собирать деньги на фильм, ведь государство же не дает. Предположим, собрал или тебе пообещали, потом начнется та же тяготишна. Запускается картина — банк прогорел или у них

неудачная операция. Ладно, достал я деньги, не обманули меня — дали. Тогда я должен подыскать сценарий простенький, чтобы дело происходило в комнате или в постели. Чтобы без конницы, без пугачевщины. Потому что производство настолько развально, что даже при деньгах нельзя организовать массовые съемки. Пример с создателями «Ермака». Они практически весь «Ермак» сняли до перестройки, осталось чуть-чуть, и два года мыкаются, не могут несколько сцен снять. У них украли вагон дубленок, так называемые костюмы народов Севера.

Ну нашел я сценарий, где действие происходит в постели, деньги есть у меня, ну снял фильм. Ко мне я его покажу? Коку? Никита Михалков со своим замечательным фильмом оscarовским и то вынужден везти коробки под мышку и ездить по белу свету, по России и самому показывать картину? Ну старьясам! А у нас была лучшая в мире система кинопроката, фильм можно было посмотреть в любой деревне, на любой местности, на корабле, идущем в Атлантический океане. Вот цена этих реформ. Реформа — это улучшение. Почему вся интеллигенция, народ пошел за Горбачевым? Потому что знали, что страна нуждается в реформе, в улучшении. В чем должна заключаться реформа? Грубого, и взять все лучшее, что нас есть хорошего.

Почти дословно Надо себя вообще презирать, чтобы сегодня снимать кино. Это нужно пойти с протянутой рукой по банкам, по жуликам и собирать деньги на фильм.

Часов в девять утра, когда начался штурм Бамута, через хребет перешло около 150 боевиков, которые напали на одну из застав. Мы их видели с командного пункта. Можно было в бинокль разглядеть перебегающую фигурку. Слышу, как командир кричит: «Помогите, помогите нам, дайте огонь! У меня уже двое убитых». Пришлось им оставить убитых на склоне. Спустились с ранеными, тут же подлетела «вертушка». Мы подошли к ним. Все молодые пацаны, лет по 19. Один из раненых умер на руках у друзей. Они наклоняются к нему, целуют ему руки. Пять-шесть раненых затоптали в вертолет. Два пацана отказались ехать в госпиталь. Один ранен в грудь — непроникающее ранение осколком, второй — в голову. Отказались, даже разговаривать не стали. Это уже опьянение войной. Хорошие, спортивные ребята, морды хорошие. Не разговаривают. Только сидят на земле и заряжают новые рожки автоматов. Звучит команда: «Разведка, стрелиться!». Построились быстро, на бронетранспортеры и понеслись. С одной стороны, это вроде и трогательно, а с другой стороны — страшно. Идет война, мучает армию... Сложное, ребята, дело!

— Станислав Сергеевич, политиком сейчас занимается не только война в Чечне. Предстоит предвыборные баталии...

О президентских выборах я даже и рассуждать не хочу. Это эфемерна. Ну что они, идиоты, что ли. Наши лидеры? Вот, предположим, Ельцин. В руках и власть, и деньги, и средства информации — и никакого шанса выиграть. Допустим ли я выборы, будь на его месте? Да никогда! Или они должны быть несоборными и недемократическими, или их не должно быть вообще. Поэтому я в президентские выборы не верю. Парламентские могут состояться, и, кстати, очень многое зависит от того, какой будет парламент. Если он будет таким же карманным, как нынешний, то выборы президента могут не состояться. А если он будет не карманным, то они, вполне возможно, и состоятся. Правда, нет никаких шансов, что новый парламент будет лучше этого. Сегодня две ветви власти создают свои предвыборные блоки. Будут на наши, налогоплательщиков, деньги свои кампании организовывать и пообещать всех зюгановых, жириновских и прочих.

— Ну что, у нас народ — было? Он, наверное, сам разберется в зюгановых и жириновских.

— Давайте не будем сейчас — было он или не было. Вот он избрал Мавроди, который его ограбил. А сейчас еще жену Мавроди избереет. Было он или не было? Хорошо хоть, что провинция чуть-чуть почище, чем Москва, почестнее, воздух там лучше. Но и там на местных выборах везде рауется к власти жулики, суиот избирателям подарки, деньги и кое-где победает.

Почти дословно О президентских выборах я даже и рассуждать не хочу. Ну что они, идиоты что ли, наши лидеры — не имея никаких шансов на выигрыш, объявлять выборы!

— Ваш коллега Никита Михалков, к которому вы, должно быть, хорошо относитесь, считает, что сейчас приход к власти новых лидеров — угроза стабильности в России...

— Да, лучше оставить этих жуликов, конечно. Хорошая мысль. Очень много таких мыслей сегодня пытаются вбить в головы избирателей: не надо нам новых жуликов, эти уже наворовались, они больше воровать не будут. Это мы уже слышали, проходили. И каждый раз в качестве аргумента приводят высказывание классика. Несчастный Карамзин как-то на вопрос, что делает Россия, пошутил: ворует. Он оказал им такую огромную услугу, нашим современникам, что теперь нету просто ни одного издания, которое бы четырежды не повторило эту знаменитую фразу. А вот что пишет Солженицын по поводу карамзинских, голголет, которые ругали очень Россию. Он сказал: мы, русские, всегда кляли Россию, особенно наши литераторы знаменитые, почитали все, что у нас есть, за худшее, но делали это, любя Россию. А вот теперь нам показывают, как это можно делать ненавидя. Разница есть между Карамзиным и нынешними жуликами.

— Тот же Михалков с сожалением говорил о том, что вы забросили кино и увлеклись политикой.

Ну что значить, сегодня снимать кино? Это надо вообще себя презирать. Нужно пойти по банкам, по жуликам с протянутой рукой, собирать деньги на фильм, ведь государство же не дает. Предположим, собрал или тебе пообещали, потом начнется та же тяготишна. Запускается картина — банк прогорел или у них

неудачная операция. Ладно, достал я деньги, не обманули меня — дали. Тогда я должен подыскать сценарий простенький, чтобы дело происходило в комнате или в постели. Чтобы без конницы, без пугачевщины. Потому что производство настолько развально, что даже при деньгах нельзя организовать массовые съемки. Пример с создателями «Ермака». Они практически весь «Ермак» сняли до перестройки, осталось чуть-чуть, и два года мыкаются, не могут несколько сцен снять. У них украли вагон дубленок, так называемые костюмы народов Севера.

Почти дословно Надо себя вообще презирать, чтобы сегодня снимать кино. Это нужно пойти с протянутой рукой по банкам, по жуликам и собирать деньги на фильм.

Часов в девять утра, когда начался штурм Бамута, через хребет перешло около 150 боевиков, которые напали на одну из застав. Мы их видели с командного пункта. Можно было в бинокль разглядеть перебегающую фигурку. Слышу, как командир кричит: «Помогите, помогите нам, дайте огонь! У меня уже двое убитых». Пришлось им оставить убитых на склоне. Спустились с ранеными, тут же подлетела «вертушка». Мы подошли к ним. Все молодые пацаны, лет по 19. Один из раненых умер на руках у друзей. Они наклоняются к нему, целуют ему руки. Пять-шесть раненых затоптали в вертолет. Два пацана отказались ехать в госпиталь. Один ранен в грудь — непроникающее ранение осколком, второй — в голову. Отказались, даже разговаривать не стали. Это уже опьянение войной. Хорошие, спортивные ребята, морды хорошие. Не разговаривают. Только сидят на земле и заряжают новые рожки автоматов. Звучит команда: «Разведка, стрелиться!». Построились быстро, на бронетранспортеры и понеслись. С одной стороны, это вроде и трогательно, а с другой стороны — страшно. Идет война, мучает армию... Сложное, ребята, дело!

— Станислав Сергеевич, политиком сейчас занимается не только война в Чечне. Предстоит предвыборные баталии...

О президентских выборах я даже и рассуждать не хочу. Это эфемерна. Ну что они, идиоты, что ли. Наши лидеры? Вот, предположим, Ельцин. В руках и власть, и деньги, и средства информации — и никакого шанса выиграть. Допустим ли я выборы, будь на его месте? Да никогда! Или они должны быть несоборными и недемократическими, или их не должно быть вообще. Поэтому я в президентские выборы не верю. Парламентские могут состояться, и, кстати, очень многое зависит от того, какой будет парламент. Если он будет таким же карманным, как нынешний, то выборы президента могут не состояться. А если он будет не карманным, то они, вполне возможно, и состоятся. Правда, нет никаких шансов, что новый парламент будет лучше этого. Сегодня две ветви власти создают свои предвыборные блоки. Будут на наши, налогоплательщиков, деньги свои кампании организовывать и пообещать всех зюгановых, жириновских и прочих.

— Станислав Сергеевич, политиком сейчас занимается не только война в Чечне. Предстоит предвыборные баталии...

О президентских выборах я даже и рассуждать не хочу. Это эфемерна. Ну что они, идиоты, что ли. Наши лидеры? Вот, предположим, Ельцин. В руках и власть, и деньги, и средства информации — и никакого шанса выиграть. Допустим ли я выборы, будь на его месте? Да никогда! Или они должны быть несоборными и недемократическими, или их не должно быть вообще. Поэтому я в президентские выборы не верю. Парламентские могут состояться, и, кстати, очень многое зависит от того, какой будет парламент. Если он будет таким же карманным, как нынешний, то выборы президента могут не состояться. А если он будет не карманным, то они, вполне возможно, и состоятся. Правда, нет никаких шансов, что новый парламент будет лучше этого. Сегодня две ветви власти создают свои предвыборные блоки. Будут на наши, налогоплательщиков, деньги свои кампании организовывать и пообещать всех зюгановых, жириновских и прочих.

Его цели очень мне понятны и близки — защита интересов русскоязычного населения в странах СНГ, этих 25 миллионов несчастных людей. В альансе есть и ярые адепты, генерал Лебедь, например. Очень симпатичный человек, умища, в шахматы хорошо играет.

— Вы назвали нынешний парламент карманным. Из чего вы делаете такой вывод? Ведь в Думе очень сильные позиции коммунистов, аграриев, жириновцев и прочей оппозиции.

— Такой вывод я делаю из заявления Президента о том, что у него очень хорошие отношения с Думой. Раз у него при всем при том, что страна так глубоко несчастна, гибнет культура и все остальное, пытаются сломать и уже ломают духовный хребет нации, раз у него при этих условиях хорошие отношения с Думой, значит, и Дума несет ответственность за то, что происходит в стране.

Вспомните исторические теледрамы с участием Президента. Берлин. Дирижирование. Потом Ирландия. Спуск по трапу самолета в Алма-Ате — ну пьянее не бывает просто... Представьте на секундочку, что было бы из самолета в таком состоянии вышел Клинтон. У нас в Думе кто-нибудь поднял разговор об этом? Это карманный парламент. Карманный он же по Конституции. Какие у него права? Кого-то амнистировать, утвердить бюджет — эту филькушку править... Во-вторых, он безгласен. Это уже вина дудаевской информации. О том, что происходит в парламенте, широкой публике неизвестно. Если депутату Жириновскому дадут по морде, об этом развозят по всему свету. В каком пиджаке или какую кастриоль надел Маричев на голову, покажут обязательно. А если в Думе идут серьезные дебаты, предположим, о состоянии преступности с привидением ужасных фактов — об этом ничего не будет рассказано. А вы спрашиваете, почему он карманный. Президента устраивает, жуликов всех более чем устраивает.

Вы затронули вопрос о взаимоотношениях государственных органов и прессы. Государство, конечно, нуждается в какой-то информации. Но с другой стороны независимые газеты, как вы бы иронично их отнесли к ним, вправе давать информацию о работе Думы по своему усмотрению, а то и вовсе не давать.

— Я иронично отношусь только к независимым газетам, к остальным — нормально.

— Это ваше право. Вопрос не об этом. Кто должен, на ваш взгляд, доводить официальную информацию до избирателя, до гражданина России в том виде, в каком она приемлема для власти?

— Телевидение! Кто владеет телевидением, тот владеет страной, тот может вращать Россию, как хочет. Поэтому судьба страны решается, если уже не решилась, в «Останкино». Сегодня власть в стране принадлежит уже не президенту, не правительству, не тем более парламенту. Реальная власть принадлежит нескольким банкам или финансовым корпорациям и иностранным компаниям. Дозаказательств — миллион, долго говорить. Восемьдесят процентов голосующих акций у иностранных компаний и т. д. Завтра они все-рез возьмутся за молодежь, потому что это — будущее России. Они из нее готовят свой электорат, научат ее довольствоваться простыми ценностями жизни на уровне биологического прозябания.

— А не кажется ли вам, что здесь есть и вина Думы? Вот уж у нее газеты махнули рукой, считают, что это, мол, вчерашний день...

— Ну я чуть-чуть преувеличил. Со всем, в чем вы обвините Думу, заранее согласен. Я уже не могу видеть эту Думу.

— Многие газеты продались банкам, остальные, действительно независимые, брошены на произвол судьбы, не получают никаких дотаций и сводят концы с концами только за счет рекламы. Но и рекламу тоже подсекал с помощью Думы.

— У кого есть возможность оплачивать рекламу? У жуликов. Значит, вы живете за счет жуликов. Помогаете им жульничать. Я все прекрасно понимаю, но такая жизнь. А что, мы должны вечно жить в таком состоянии, чтобы разоружить незаконные

вооруженные формирования? А кто в Москву введет, чтобы разоружить? Здесь в каждом доме — незаконное вооруженное формирование.

Вспомните, сколько времени искали помещение для Думы! В этом огромном городе, где нету уже ни горкомов, ни обкомов, ни комсомолов, не могли найти здания для российского парламента. Поместили в неотресторированный СЭВ. На каждом этаже сидели криминальные, извините, коммерческие структуры, которые должны были через две недели выехать. Каждый день в Думу входили эти незаконные формирования с атакующими и преемниками. Какого-нибудь Гусакоского вела толпа автоматчиков, потом — Тютькина, потом — Пулькина... И что, освободили они нам? Ничего подобного. Через три месяца Дума собралась манатки и поехала в Госплан. Потом там начали ремонт, стали завозить какую-то мебель, от которой уже деваются некуда. Тут тоже такой же криминальный режим. И вы хотите при этом криминальном режиме спасти что-то одно, предположим, телевидение. Невозможно.

— Многие можно было изменить, если бы политики все время не ставили страну на грань гражданской войны.

Да неужели вы не видите, что страна уже превращается в большую Югославию. Уже видны контуры огромной пылающей Югославии. Я побывал в Таджикистане. Там идет натуральная война. Никакие это не провокации. Война. В Чечне — более чем война. Значит, уже в двух точках, и уже не хватает армии. Завтра появится третья, послезавтра — четвертая, и вот сам боковой Югославии. Армия. Столько долбили и уничтожали армию! И я сам грешен фильмом «Россия, которую мы потеряли». Сколько уничтожали, не понимая самого главного: армия нужна не для того, чтобы мять сапоги в Индусе, а для того, чтобы не дать одного: чтобы никто не посмел суиот сюда носа, никакие моджахебы. Неужели вы думаете, что Дудаев вел бы себя так нагло, если бы знал, что у России не разбитая, разложившаяся, а глущая с бездарными командирами армия, а мощная, сильная?

— Мы снова вернулись к Чечне. Закругляемся. Последний вопрос. Можно ли ожидать вашего возвращения к творческим делам?

— Я зарисовал политикой. Трудно вырваться. Круг, порочный круг.